

Выступление по радио Заместителя Председателя Совета Народных Комиссаров Союза ССР и Народного Комиссара Иностранных Дел тов. В. М. МОЛОТОВА

22 июня 1941 года

ГРАЖДАНЕ И ГРАЖДАНКИ СОВЕТСКОГО СОЮЗА!

Советское правительство и его глава тов. Сталин поручили мне сделать следующее заявление:

Сегодня, в 4 часа утра, без пред'явления каких-либо претензий к Советскому Союзу, без объявления войны, германские войска напали на нашу страну, атаковали наши границы по многих местах и подвергли бомбежке со своих самолетов наши города — Житомир, Киев, Севастополь, Каунас и некоторые другие, причем убито и ранено более двухсот человек. Налеты вражеских самолетов и артиллерийский обстрел были совершены также с румынской и финляндской территории.

Это неслыханное нападение на нашу страну является беспримерным в истории цивилизованных народов вероломством. Нападение на нашу страну произведено, несмотря на то, что между СССР и Германией заключен договор о ненападении и Советское правительство со всей добросовестностью выполняло все условия этого договора. Нападение на нашу страну совершено, несмотря на то, что за все время действия этого договора германское правительство ни разу не могло пред'явить ни одной претензии к СССР по выполнению договора. Вся ответственность за это разбойничье нападение на Советский Союз целиком и полностью падает на германских фашистских правителей.

Уже после совершившегося нападения германский посол в Москве Шуленбург в 5 часов 30 минут утра сделал мне, как Народному Комиссару Иностранных Дел, заявление от имени своего правительства о том, что германское правительство решило выступить с войной против СССР в связи с сосредоточением частей Красной Армии у восточной германской границы.

В ответ на это мною от имени Советского правительства было заявлено, что до последней минуты германское правительство не пред'являло никаких претензий к Советскому правительству, что Германия совершила нападение на СССР, несмотря на миролюбивую позицию Советского Союза, и что тем самым фашистская Германия является нападающей стороной.

По поручению правительства Советского Союза я должен также заявить, что ни в одном пункте наши войска и наша авиация не допустили нарушения границы и поэтому сделанное сегодня утром заявление румынского радио, что якобы советская авиация обстреливала румынские аэродромы, является слуховой ложью и провокацией. Такой же ложью и провокаци-

ей является вся сегодняшняя декларация Гитлера, пытающегося задним числом состряпать обвинительный материал насчет несоблюдения Советским Союзом советско-германского пакта.

Теперь, когда нападение на Советский Союз уже совершилось, Советским правительством дан нашим войскам приказ — отбить разбойничье нападение и изгнать германские войска с территории нашей родины.

Эта война навязана нам не германским народом, не германскими рабочими, крестьянами и интеллигенцией, страдания которых мы хорошо понимаем, а кликой кровожадных фашистских правителей Германии, поработивших французов, чехов, поляков, сербов, Норвегию, Бельгию, Данию, Голландию, Грецию и другие народы.

Правительство Советского Союза выражает непоколебимую уверенность в том, что наши доблестные армия и флот и смелые соколы Советской авиации с честью выполнят долг перед родиной, перед советским народом, и нанесут сокрушительный удар агрессору.

Не первый раз нашему народу приходится иметь дело с нападающим зазнавшимся врагом. В свое время на поход Наполеона в Россию наш народ ответил отечественной войной и Наполеон потерпел поражение, пришел к своему краху. То же будет и с зазнавшимся Гитлером, объявившим новый поход против нашей страны. Красная Армия и весь наш народ вновь поведут победоносную отечественную войну за родину, за честь, за свободу.

Правительство Советского Союза выражает твердую уверенность в том, что все население нашей страны, все рабочие, крестьяне и интеллигенция, мужчины и женщины отнесутся с должным сознанием к своим обязанностям, к своему труду. Весь наш народ теперь должен быть сплочен и един, как никогда. Каждый из нас должен требовать от себя и от других дисциплины, организованности, самоотверженности, достойной настоящего советского патриота, чтобы обеспечить все нужды Красной Армии, флота и авиации, чтобы обеспечить победу над врагом.

Правительство призывает вас, граждане и гражданки Советского Союза, еще теснее сплотить свои ряды вокруг нашей славной большевистской партии, вокруг нашего Советского правительства, вокруг нашего великого вождя тов. Сталина.

Наше дело правое. Враг будет разбит. Победа будет за нами.

Будут помнить фашисты партизан!

Все ярче полыхает в захваченных фашистами советских районах пламя партизанской войны. Горит земля под ногами полных разбойников. И на фронте и в своем тылу они убеждаются, что пламя не проходит безразлично. Неудавшиеся метатели следуют за ними по пятам: Независть народная — за каждым кустом, в каждой хате, за каждым камнем и кочкой стержеть и жастает врага.

В одном только П-ском районе за один месяц партизаны уничтожили 96 фашистских автомашин с боеприпасами и продовольствием, сожгли три самолета, 27 бронетехники и танков, привели в негодность 35 мотоциклов. Они же взорвали 15 мест и ликвидировали 4 базы с горючим. Но кошмарный урод причинили эти партизаны живой силе немецкого врага: убито в боях 400 фашистских солдат, 16 офицеров и 1 генерал.

Исключительную доблесть проявляют в партизанских отрядах комсомольцы. Презирая смерть, воспитанники Ленинского Сталинского комсомола выполняют самые опасные задания.

В одном из партизанских отрядов есть разведчик комсомолец тов. В. Командир отряда послал его в селение П. установить, сколько там немцев и каково у них вооружение. Комсомолец прекрасно выполнила приказ. Она узнала, какая часть расположена в селении, сколько у нее танков и бронешин, разведала, как охраняется фашистский штаб. Все эти ценные данные отважная патриотка сообщила в штаб П-ской части регулярной Красной Армии, которая разгромила германскую часть.

Однажды этой отважной девушке довелось участвовать в налете на вражескую автоколонну. И в бою она была первой, сражалась отважно, своей рукой прикончила из револьвера двух фашистов.

Показавшая блестящих успехов фашистских войск, послужило инструкцией германского командования свистельствуем, что фашистская армия живет в постоянном страхе перед партизанами. Характерным запиской одного офицера — Фридриха Бишеле:

«В краху пустыню вступили мы на танках... — пишет он в своем дневнике. — Крутом ни одного человека, по лесу и воде, в дачах и болотах, носят тени метателей. Это партизаны. Неожиданно, точно вырывая из-под земли, они нападают на нас, рубят, режут и жескают, как льва, проваливаясь в преисподнюю. Метатели преследуют нас из каждого шагу, и нет спасения.

Проклятье! Никогда и нигде на войне мною не приходилось переживать ничего

подобного. С призраками лесов я не могу воевать. Сейчас я пишу дневник и с тревогой смотрю на заходящее солнце. Лучшее не думать. Наступает ночь, и я чувствую, как из темноты неслышно ползут, подкрадываются тени, и меня охватывает ледяной ужас.

Метал партизанская пуля наша черное сердце фашиста Бишеле. Он так и умер, скрючившись от ледящего ужаса перед грозной рукой народа-метателя, народа-бойца.

Стремительность, смелость и хитрость партизан неистощимы. Вот что рассказывает молодой белорусский партизан Дмитрий Ш. о действиях его отряда:

«Через разведчика мы узнали, что в селе Б., занятом немцами, собираются почитать мотоциклисты. Что ж, думаем, устроим приятный погост! Вечером я с партизаном Захаром Максимычем пришел к селу. Пугались на хитрость, спрятали оружие и стали дожидаться темноты. Фашисты устроились на погосте, выставив дозоры. А мы лежим под телегами и врозь как бы тоже спим.

Наступила ночь. Выбежали. Ну, думаю, пора. Поднялись мы с Максимычем, подкрались к часовым и во смышле снажи их.

Ладно. Идем себе дальше. Максимыч — к избю председателя колхоза, где оставили фашистские газетаря, а я — к скотному двору, там их мотоциклам стояли. Потти разом мы бросили по шару гранат.

Переполох! Стрельба! Тем временем пробрался в деревню все наши отрядики и пошам строгать по фашистам из пулеметов, бить из винтовок, колоть вилами. К рассвету погосте были трофеи: больше двадцати пулеметов и автоматов, до сотни мотоциклов, да столько же фашистов перебились.

Местное население — старики, женщины, дети — всячески помогают партизанам: снабжают продуктами, сообщают сведения о противнике, а когда нужно, идут с отрядами партизанцами.

В районе О. к партизанам пришел глубокий старик-колхозник М. и сказал: «Я стар воевать, но могу оказать помощь как производник. В этих местах я прожил всю жизнь и хорошо знаю каждую тропинку, каждый кустик».

Колхозники села Б. доставили партизанскому отряду молодую картошку, грибы и предложили выпекать для отряда хлеб.

Боевой опыт партизан увеличивается с каждым днем. Отряды действуют все смелее, все решительнее, с широй биастельно дерзко.

Отряд, руководимый тов. М., сбил фашистский самолет «Ю-88». Партизаны силой авиационный пулемет и теперь расстреливают по него охралу фашистских обозов. Этот же отряд взорвал фашистскую бронешину, уничтожил 2 мотоцикла и пожег несколько бочек с бензином.

За короткое время отряд товарища Т. уничтожил 12 четырехтонных автомашин с бензином, танк, легкову машину и 9 мотоциклов. Оружием у партизан были при этом бутылки с горючей смесью и гранаты. Подстрелил 40 немецких солдат, они захватили их автоматы: «Рабобгатеде» — говорит тов. Т.

С любовью следит вся страна за героическими делами партизанских отрядов, верных помощников Красной Армии. Их силу еще во раз испытает проклятые враги. Слава партизан будет вечно жить в могучем сердце советского народа.

Старший политрук Г. ЛЕРНЕР.

ПАРТИЗАНСКАЯ ПЕСНЯ

До врага подать рукой. Партизаны за рекой. Проскакали через луг, На врага напали вдруг.

Танки вражьи на мосту. Партизаны на посту. Мост упал, и заодно Танки падают на дно.

Город занял злобный враг. Партизаны на ногах. Схват ребтам не резон — Разгромили гарнизон.

Вражий движется обоз. Партизаны — на откос. У врага большой конфуз: Под откосом вражий груз.

Ослепелый враг упрям, Прет на зону волчьих ям. Партизаны тут как тут — Пленных по лесу сдут.

Хаты сельские во мгле, Вражий штаб сидит в селе. Партизаны из-за угла! Захватили вражий штаб.

Для врага у партизан Есть и сети и капкан. Вражья нечисть, погоди, То ли будет опереди!

Канитель

(СОВСЕМ НЕ ПО ЧЕХОВУ)

В КРЕСЛЕ сидит фюрер и держит между вытянутыми, дрожащими пальцами огрызенный карандаш. Маленький лоб его собрался в морщины, на носу играют пятна всех цветов, начиная с машинного белорусского и кончая темносиним нормандским. Перед ним лежат две бумажки. На одной из них написано «хейль», на другой — «капут»... Около кресла стоит генерал, начальник штаба, с озабоченным лицом.

— Дальше кого? — спрашивает Гитлер, нервно пощипывая ушки. — Скорей, убогий, думай, а то мне некогда! Сейчас донесения с фронтов буду читать.

— Сейчас, батюшка... Ну, пиши... Хейль 147-й и 83-й пехотной дивизии со штабы... 17-му корпусу, опять 32-й, 118-й, 93-й дивизии.

— Постой, не шибко... Не из Мянска скачешь, успеешь.

— Написал про 93-й? Ну, теперь про 119-ю, 34-ю, новосформированную 74-ю, 63-ю... Записал успешную 63-ю?

— Постой... 63-я померла?

— Померла. Под Бобруйском.

— Так как же ты велишь в «хейль» записывать? — сердится фюрер, зачеркивая 63-ю и переносит её на другую бумажку. — Вот тоже ещё... Ты говори толком, а не пугай. Кто ещё «капут»?

— «Капут»? Сейчас... постой... Ну, пиши... 12-я пехотная дивизия... Записи война Голландца, генерала от инфантерии... Как пошел он в Витебск, так о нём ничего и не слышать... От инфантерии — так и пиши.

— Стало быть, он помер?

— В плен попал. Хенде хох! Ты пиши...

— Куда же я его запишу? Ежели, скажем, помер, то — «капут», коли жив — «хейль»...

— Гм... Ты, родименький, его на обе записочки запиши, а там видно будет... Записал? А заодно запиши и генерал-лейтенанта Хиттера и полковника Шмидта.

— Все витебские?

— Витебские, родной, витебские. А сейчас пиши могилёвских. Пиши и пиши. Слава богу, есть что писать. Генерал-лейтенант Баллер со штабы и могилёвский комендант генерал-майор Эрдмансдорф... А сейчас пиши... Постой... 118-ю дивизию записал?

— Вот она. Записана. «Хейль».

— Это 118-я дивизия «хейль»? Она же была под Бобруйском. И вдруг «хейль»!

— Тыфу! Ты кочерыжка, совсем меня запутал. А 47-я?

— Тоже.

— И 47-я «капут»?

— А как же? Непременно. Минское направление. Фюрер обливается потом.

— Я их всех гуртом запишу, — говорит он, — а ты носи их к Геббельсу... Пусть Геббельс разберёт, кто здесь живой, кто мёртвый. Он и из мёртвых делает живых.

Генерал берёт бумажку и, кряхтя, семенит в министерство пропаганды.

«Крокодил», 1944 г.

Г. РЫКЛИН

ВЫ ДЕРЖИТЕ В РУКАХ СПЕЦИАЛЬНЫЙ ВЫПУСК С МАТЕРИАЛАМИ ИЗ СОВЕТСКИХ ГАЗЕТ, ВЫПУЩЕННЫХ В 1941 - 1944 ГОДАХ. ВЕЛИКУЮ ОТЕЧЕСТВЕННУЮ ВОЙНУ И ОСВОБОЖДЕНИЕ БЕЛАРУСИ ЖУРНАЛИСТЫ ПРОШЛИ ВМЕСТЕ С ЖИТЕЛЯМИ НАШИХ СТРАН, ОПЕРАТИВНО И С ДУШОЙ РАССКАЗЫВАЯ О ТОМ, ЧТО ПРОИСХОДИЛО НА ФРОНТЕ И В ТЫЛУ. НАДЕЕМСЯ, ЧТО ВЫПУСК ЗАЙМЕТ ДОСТОЙНОЕ МЕСТО В ВАШЕЙ БИБЛИОТЕКЕ - ВЕДЬ ЭТО ИСТОРИЯ НАШЕГО СОЮЗНОГО ГОСУДАРСТВА.

«Советская Беларусь», 4 ліпеня 1944 г.

ДЕД ТАЛАШ

Посвящается белорусским партизанам

Над Полесьем ночи игласты, Ходит жуть, травой шурша. Снят немецкие фашисты В новой хате Талаша. Сруб сосновый сух, как порох, Злой огонь сильнее свинца. Часовым не слышен шорох За плетнем и у крыльца. Пламя сбило сумрак серый, Чья-то тень метнулась прочь. Не расскажут офицеры, Что им спилось в эту ночь.

Темной ночью эшелоны Подлетели под откос. На пустынном полустанке Часовой лежит в пыли. Партизаны вражьи танки На стоянке подожгли. Кто нанес фашистам лихоту? Кто тут ходит? Чей отряд? Ночь молчит. Пустынно. Тихо. Мертвецы не говорят.

Мимо лесок, мимо ласек Ходит метатель — снайп дед. Легкой тенью вилк Михаил: Прикрывает дедов след. Но болотам, по оврагам, То в землянку, то в шалаш. Молодых бойцовским шагом Ходит старый дед Талаш. Из-за Припяти и Сожа, Непреклонна и грозна, Старикам и молодежи Поступь метателя слышна. Дед Талаш не горбит спину, Пламя бьет из-под бровей. В бой за родную кранну. Дед сканкает сыновей.

Алексей СУРКОВ.

Где шумит лесок зеленый, Где желтеет житный плес, Где звезды над полями, Синеи дымкой лес одет. С партизанами — сынами Лег в засаду старый дед. Ночью выстрелы гремели, Вражьи копилки круши. На шляху слышали ели Гниенный голос Талаша. На шляху, где лес и пажить, Трупы выложены в ряд. Что тут было? Кто расскажет? Мертвецы не говорят.

«Советская Белоруссия», 8 августа 1941 г.

«Правда», 29 августа 1941 г.

Иван Доронин, «Комсомольская правда», 29 августа 1941 г.